

ты), выполненной статистическим семинарием в конце октября 1915 года / Под ред. проф. А.А. Кауфмана. П., 1916.

3. Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы. Л., АПН РСФСР, 1973.

4. ЦГИАМ. Ф.642. Оп. 1. д.з 18. Л. 44.

5. Федосова Э.П. Бестужевские курсы — первый женский университет в России (1878-1918). М., 1980.

6. Устав Общества вспомоществования недостаточным студентам Варшавского политехнического института. СПб., 1902.

7. Передовая. О работе кассы взаимопомощи МВЖК за 1914/15 уч. год // Вестник студенческой кооперации. М., 1916, № 4-5.

8. Иванов П.К. Студенты в Москве. Быт. Нравы. Типы (Очерки). М., 1903.

9. Передовая. О работе московских педкурсов им. Д.И. Тихомирова // Студенческая жизнь. М., 1910, № 1.

10. Передовая. Московские педагогические курсы // Молодая жизнь. М., 1912, № 1.

11. К характеристике современного студенчества (по данным переписи 1909-1910 гг. в Санкт-Петербургском технологическом институте). СПб., 1911.

12. Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX — начала XX в. М., 1999.

13. Танков А.А. Исторический очерк Курской Мариинской гимназии. 1861-1911 г. Курск, 1911.

14. Вересаев В.В. Воспоминания. М., 1982.

15. Дневник Елизаветы Дьяконовой. На высших женских курсах. (1895-1899). СПб., 1905.

16. ЦГИАМ. Ф. 642. А.Ф. Фортунатов. ОП. 1. Д. 333. Л. 8 об.

*Елена Никифоровна КОНОВАЛОВА —
старший научный сотрудник
НИИ истории науки и техники Зауралья
при Тюменском государственном
нефтегазовом университете,
кандидат исторических наук
konowali@tsogu.ru*

УДК 316.472(571.2-21)18/19

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

THE WESTERN-SIBERIAN CORRESPONDENTS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY

АННОТАЦИЯ. Рассматривается конкретный опыт взаимодействия Вольного экономического общества с местными членами и активистами из Тобольской губернии в конце XVIII — начале XIX века. Статья основана на архивных материалах и опубликованных источниках, в том числе научных изданиях высшего экономического общества.

SUMMARY. The given article touches upon concrete experience of interaction of the Free economic society with local members and active workers from the Tobolsk province in the end of 18 — the beginning of 19th century. The article is based on archival materials and the published sources, including scientific editions of Free economic society.

*КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Вольное экономическое общество, Тобольская губерния.
KEY WORDS. Free economic society, Tobolsk province.*

В дореволюционный период изучением Сибири кроме Российской Академии наук занимались научные общества (в основном экономические и сельскохо-

зяйственные объединения). В 1765 г. приступило к работе одно из старейших в мире и первое в России Императорское Вольное экономическое общество к поощрению земледелия и домостроительства (ВЭО) в Санкт-Петербурге. Членами ВЭО в разные годы были выдающиеся ученые, путешественники, государственные деятели, писатели, а также помещики, учителя и земские служащие. Истории ВЭО посвящено немало публикаций [1], [2], [3], [4].

В последнее время большое внимание уделяется изучению биографий членов Вольного экономического общества. К таким исследованиям относятся, например, работы сибирского ученого Ю. Белоножко [5]. Предлагаемая читателям статья, в отличие от предшествующих исследований, касается роли ВЭО и его местных членов в сборе материалов и изучении Тобольского края.

Основной целью ВЭО было изучение хозяйственной жизни страны, разработка мероприятий по ее улучшению, оказание помощи помещикам в повышении доходности их имений, распространение среди народа агрономических знаний. Деятельность Общества заключалась также в создании разветвленной сети активистов на всей территории страны, сборе сведений о сельском хозяйстве России, пропаганде научных знаний среди населения, чтении публичных лекций, издании и распространении журналов и книг. Решить поставленные задачи силами только членов Общества было невозможно. Необходимо было найти и сплотить единомышленников, которые бы помогали Обществу на местах.

Особый интерес ВЭО проявляло к Сибири, что объяснялось недостаточной изученностью в XVIII веке этого огромного края. Большую помощь в осуществлении задач ВЭО оказывали добровольные корреспонденты, в том числе из Тобольской губернии. Корреспондентами-информаторами в XVIII веке были в основном губернаторы, чиновники, военные, купцы, священники и крестьяне. Среди них: Андрей Андреевич Мыльников — директор домоводства Тобольского наместничества; Алексей Андреевич Волков — надворный советник, исполнявший обязанности Тобольского и Томского губернаторов; Иван Филиппович Герман (Бенедикт Франц Иоганн) — исследователь Сибири, минералог, горный инженер, автор «Краткого описания Тобольского наместничества», которое существовало с 1782 по 1796 годы; Александр Васильевич Алябьев — тобольский губернатор, отец выдающегося русского композитора А.А. Алябьева.

Корреспонденты-информаторы ВЭО из Тобольской губернии были грамотными людьми, к порученному делу относились добросовестно и с большой ответственностью. Они сообщали ценные сведения о минералах, животных, растениях, высылали их семена, производили сельскохозяйственные опыты, составляли описания Тобольского наместничества. Их изыскания нередко способствовали совершенствованию сельского хозяйства в крае, улучшению народной жизни.

Так, А.В. Алябьев в 1791 г. сообщил ВЭО о новом способе получения оберточной бумаги из водной тины, которую в Сибири называли «водяною плесенью» (*Gonfermaralustris acustris Wassewatte*). Изобретателем его был тобольский житель Василий Выродов. Сведения об этом напечатаны в «Трудах ВЭО» [6]. За оригинальное изобретение Вольное экономическое общество наградило Выродова серебряной медалью [7].

21 декабря 1790 г. Вольное экономическое общество объявило «конкурсную задачу на составление описаний губерний». Для этого была составлена программа описаний «Начертание хозяйственного описания частных наместничеств», разосланная в губернии и наместничества страны, в том числе в Тобольск. Программа ВЭО оказалась чрезмерно сложной и обширной. [7], [4] Поэтому ВЭО к установленному сроку, 1 октября 1791 г. не получило ни одного описания.

В 1792 г. Общество снова обратилось к генерал-губернаторам с просьбой, чтобы они поручили «сведущим лицам доставить сведения о местном хозяйстве». Тобольский губернатор Александр Васильевич Алябьев (1787-1796 гг.) сбор сведений по Тобольской губернии поручил земскому исправнику Тобольского округа Тобольского наместничества Петру Бабановскому [8]. Он составил «Таблицы Тобольского наместничества» на 108 листах [9] «Таблицы...», написанные разными почерками, представляют собой перечень растений, произраставших на территории всех округов наместничества: Курганского, Нарымского, Тюменского, Омского, Томского, Енисейского, Туруханского и Тобольского. Подписаны «Таблицы» только по Тобольскому округу [9] (под ними стоит подпись П. Бабановского). Имеется приписка о том, что Бабановский составил их лично. Из этого следует, что исправник собрал материалы только по Тобольскому округу, сведения по остальным округам обобщены другими земскими исправниками, не оставившими, к сожалению, под «Таблицами ...» своих подписей и фамилий. Первый опыт обобщения сведений о Тобольском наместничестве был представлен кратким ботаническим очерком. Корреспонденты из других округов обращали внимание на несколько иные вопросы: проведение сельскохозяйственных опытов, сбор семян, описание растений.

ВЭО принимало меры по распространению культур полезных растений (гречихи, льна, конопли и др.), для этого не раз запрашивало прислать их семена. Так, тобольский гражданский губернатор Дмитрий Родионович Кошелев [10] по просьбе Общества отправил в столицу 10 фунтов дикой гречихи (кырлык, сорное растение из семейства гречишных (*Polypogonaceae*)), за что получил письменную благодарность от ВЭО.

В XIX веке корреспондентов-информаторов ВЭО больше всего привлекало улучшение сельскохозяйственного производства, которое было одной из основных задач общества. Кризис помещичьего землевладения побуждал заняться проблемами реформирования сельского хозяйства. Государственная деревня первой половины века (напомним, что в Сибири не было крепостных крестьян) была больше заинтересована в новациях, нежели крепостническая. Стремление к развитию и совершенствованию сельского хозяйства было характерно не только для центральных губерний страны, но и для Сибири, в том числе Тобольской губернии. В Тобольской губернии сельскохозяйственными опытами занимались: священник из Сургута Василий Кайдалов, священник Михайло-Архангельской церкви в г. Тобольске и законоучитель народного училища Яков Пырьев, дьякон Сургутской Троицкой церкви Иван Яковлевич Тверитин и его сын, дьякон села Падеринского Курганского округа Тобольской губернии Василий Тверитин, священник из села Истоненского Ишимского уезда Тобольской губернии Петр Лепехин, командир Тобольского артиллерийской команды Иван Андреевич фон Кремер. Результаты своих опытов они присылали в виде отчетов в ВЭО.

С Вольным экономическим обществом активно сотрудничал тобольский губернатор Б.А. Гермес, о чем свидетельствует хранящаяся в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике его переписка с ВЭО (конец 1803-1805 гг.) [11]. Богдан Андреевич Гермес родился в 1758 г. (по другим сведениям в 1759 г.) в Вильно в семье дворян, выходцев из Пруссии. В 1768 г. поступил в Инженерный кадетский корпус, из которого был выпущен в 1774 г. «артиллерии штык-юнкером». В 1779 году получил чин подпоручика. В 1782 году участвовал в походе в Крым. С 8 августа по 6 декабря 1788 года Гермес находился на батареях при осаде Очакова и за отличие при штурме крепости получил Золотой крест, а в 1802 г. за мужество, проявленное при взятии Очакова, награжден орденом Св. Георгия

4-й степени. В 1790 г. он участвовал в сражении со шведами на Балтийском море при острове Корьесари, за что ему пожаловали золотую шпагу. В 1796 г. Б.А. Гермес произведен в полковники, а в 1798 г. в генерал-майоры. В этом звании 27 января 1800 г. по состоянию здоровья оставил военную службу. 15 октября того же года Богдан Андреевич в чине действительного статского советника был назначен новороссийским вице-губернатором (Одесса).

В 1802-1806 гг. Гермес губернаторствовал в Тобольске. Период его правления отмечен двумя значительными событиями. В 1803 г. в «Предварительных правилах народного просвещения» Тобольск был указан в числе городов, где предполагалось открыть университет. Павел Демидов пожертвовал на учреждение сибирского университета 50 тыс. рублей. Но проект, к сожалению, не был осуществлен. В 1804 г. Тобольскую губернию разделили на Тобольскую и Томскую [12].

За время правления в Сибири Гермес, по отзыву Ф.Ф. Вигеля, заслужил любовь и уважение сибиряков за свои «бескорыстие, доброту, и строгость только в случае надобности» [13]. В 1806 г. Гермеса перевели губернатором в Пермь [14]. Будучи назначенным сенатором, он в 1817 г. ревизовал Кавказскую и Астраханскую губернии, выполнял особое поручение по обеспечению хлебом населения Черниговской губернии. В 1823 г. он был назначен главным директором Межевой канцелярии, находился в этой должности 10 лет. В 1832 г. произведен в действительные тайные советники. Богдан Андреевич Гермес умер 2 мая 1839 г., похоронен в Москве на Введенском кладбище [15].

Б.А. Гермес начал сотрудничать с ВЭО в 1802 г., добросовестно выполняя все поручения его руководства. Так, в 1803 г. он послал в ВЭО семена лиственницы, дикого китайского льна, облепихи, пихты, желтой сараны (*Lilium Martagon*). Луковицу сараны местные жители употребляли в пищу и применяли от зубной боли. [16; 41.] Часть высланных семян из ВЭО отправили президенту Лондонского экономического общества, остальные раздали петербургским членам ВЭО для посадки в окрестностях города. За этот дар Б.А. Гермес получил датированный 19 июня 1803 г. диплом на звание действительного члена ВЭО, о чем он сообщил письмом [17], [18], [19]. В январе 1804 г. Б.А. Гермес был награжден большой серебряной медалью [17], [20] за упомянутую посылку и за описание присланных растений: кырлыка, кондыка и марьиного корня (пиона уклоняющего (*Paeonia atotata*)). Марьин корень применялся от лихорадки, укусов змей. Жители носили его на кресте в подвязках, в чулке или башмачке. [16; 47].

В мае 1805 г. из ВЭО вновь пришла просьба выслать плоды сибирского кедра и лиственницы для Великобританской экспедиции земледелия. В ноябре того же года Б.А. Гермес доставил в Петербург мешочек с «нужными для англичан» семенами.

В 1804 г. ВЭО поручило Б.А. Гермесу «отыскать небольшое количество свежих отпрысков с корнями, равно и семян растения, у ботаников называемого *Rhodsendron Chrysanthum*, пьянишник; у енисейских жителей сабина или шабина трава; также листовая трава; за Байкалом и близ Лены пьяная трава, в Даурии черногрив и келарск; в Охотске — коряцкая трава» [16; 13], «которое в изобилии в сибирских краях произрастает; и доставить следующею весною заранее сюда для испытания в разведении онаго в здешнем крае..., найти засушенные цветы онаго в каком-нибудь количестве» [21]. Из-за отсутствия в Тобольской губернии этих растений и их семян Б.А. Гермес обращался за помощью в соседние губернии к вице-губернатору Томской губернии Ведищеву,

[20], [22], [23] к В. Хвостову [24] и советнику Иркутского губернского правления А. Бражникову с просьбой помочь ему «в отыскании этих растений». Большую помощь Б.А. Гермесу оказывали и чиновники уездных правлений Тобольской губернии: земский исправник Тарского округа Тулебин, частные комиссары И. Фадул [26] и В. Лагчинов [20]. Уездные чиновники, в свою очередь, поручали штаб-лекарям «уподобить все меры к отысканию кандыка, сараны и марьина корня, нужных Вольному экономическому обществу» [27].

Б.А. Гермес занимался и земледельческими опытами. Так, он пытался вырастить в Тобольске земляной миндаль. Из-за некачественных семян попытка не удалась, губернатора это, однако, не огорчило. В 1806 г. он просил ВЭО прислать ему «хороших семян миндаля».

В 1806 г. за активную работу в Обществе Б.А. Гермес был награжден золотой медалью. Связь с ВЭО он не прекращал и после назначения его пермским губернатором (1806 г.). Об этом свидетельствует заметка, помещенная в «Записках деяний ВЭО в 1814 г.». В ней говорится: «Тайный советник, пермский гражданский губернатор и кавалер Богдан Андреевич Гермес в присланном отношении своем от 29 января, изъявляя благодарность свою ВЭО за доставленные к нему два экземпляра хозяйственного описания Пермской губернии, изъяснил, что если общество отправит к нему для продажи 100 экземпляров онаго описания, то надеется он, что все они могут быть проданы там. Согласно сему общество препроводило к нему, г. губернатору, 100 экземпляров, а в сентябре месяце получило известие, что 67 уже проданы, за кои и деньги общество получило» [28].

В 1804 г. в «Записках деяний Императорского экономического общества» [29] была помещена статья об открытии растения сусака (*Butomus Umbellatus*), «указывающая на возможность приготовления из него хлеба и приглашающая охотников к дальнейшим испытаниям». *Butomus Umbellatus* было более известно под названием сусак зонтичный. Район его распространения — от Архангельска до Крыма и Кавказа, охватывал на юге-востоке Астраханскую губернию и Уральскую область. В Сибири он рос от Урала до Тихого океана, от 66-й параллели до Монголии [30].

А в следующем 1805 г. Б.А. Гермес сообщил в ВЭО: секретарь Березовского земского суда Петр Потанин, прочитавший эту статью, нашел, «что в Березовском уезде оное растение находится в изобилии, и остяки называют оное хае или хос; мука корней оногo весьма способна для печения хлеба и на дрожжах удобно поднимается» [31]. Препровождая в Санкт-Петербург «некоторое количество муки и корневищ», г. Гермес добавлял, что «сие растение в той стране весьма может быть полезно для продовольствия жителей по р. Оби в случае недостатка рыбы, коей они питаются» [32]. Петр Потанин за свою работу получил от ВЭО большую серебряную медаль.

Архивные документы Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника свидетельствуют о том, что Петр Потанин установил связь с ВЭО в 1805 г. С этого времени он неоднократно присылал в ВЭО описания и образцы красильных трав и кореньев, приготовленную из кореньев муку, пригодную для пищи, экстракты из трав и кореньев для окрашивания тканей. Так, в 1812-1813 гг. П. Потанин «из красильных растений в Общество доставлял корни марены, травы серпухи (*Serratula coronata*) и зеленики» (*Lycopodium complanatum*), которыми жители Ишимского уезда красили шерстяные пряжу и ткани; траву пузелан, цветы которой использовали для окраски бумажных и льняных тканей. Корень марены употреблялся для окраски пряжи, брали его рано весной или

поздно осенью, промывали, сушили, толкли и просеивали. Порошок сыпали в чугуны с водой и кипятили. После его кипячения опускали мотки шерстяной пряжи, которые перед этим сутки вымачивали в квасе с лебедой. После окраски пряжу промывали холодной водой. Цвет получался красноватый. Краска эта не выцветала [16; 32]. Кореньями серпухи красили яйца. Сушили, варили с крутым щелоком, получали краску для шерсти. Серпуху часто применяли для окраски шерсти в желтый цвет, краска получалась прочная, не линяла [16; 66]. Зеленики жители употребляли для приготовления краски: высушивали, толкли в порошок, просеивали. Порошок варили час в щелоке и затем в него погружали пряжу, которая окрашивалась в желтый, красный, зеленый цвет. [16; 43]. Кроме того, П. Потанин представил образцы муки из корней трех видов растений: палощника, белой и черной вахты* (*Menyanthes trifoliata*), сладкого камыша (род многолетних, реже однолетних трав семейства осоковых (*Cyperaceae*)). Киргизы в неурожайные годы смешивали корни палощника с ржаной мукой. Муку из корней вахты добавляли в тесто при изготовлении пряников, белого и черного хлеба. Корни черной вахты пережигали, употребляли их в качестве кофе и лекарства. Сладкий камыш местным жителям заменял солод. Сырые корни охотно ели крестьянские дети. Из муки, выделанной из камыша, П. Потанин изготавливал вкусный квас.

За ценные сведения о растениях, представленные П. Потаниным, Общество наградило его второй серебряной медалью и приняло в члены-корреспонденты. Его описание трав было опубликовано в «Трудах ВЭО».

На страницах «Трудов ВЭО» [32] были напечатаны также сведения о дикорастущей крапиве, известной в Нарымском крае под названием остяцкой конопки, описанной членом Вольного экономического общества (с 1851 г.) генерал-губернатором Западной Сибири Г.Х. Гасфортом [33], [34]. Ханты в Березовском и Тобольском уездах из стеблей крапивы получали волокно, из которого изготавливали пряжу, делали нитки и «бечеву большой прочности». Из пряжи вязали сети и ткань.

Документы, сохранившиеся в архивах, и публикации в «Трудах ВЭО» свидетельствуют о тесном сотрудничестве представителей Тобольского края с Вольным экономическим обществом на протяжении многих десятилетий. Они показывают популярность и научную состоятельность ВЭО, которое вовлекало в исследовательскую, творческую деятельность как высших чинов органов власти, так и рядовых граждан, чиновников, служащих, священнослужителей. Осуществлялись связи научных центров и периферии. Региональные члены ВЭО вносили посильный вклад в развитие сельского хозяйства, науки и производства страны. Благодаря сбору разнообразных сведений на местах, первых описаний и выводов ВЭО содействовало выявлению наиболее существенных, особенных черт региона, специфики жизни небольших населенных пунктов. Общество ставило перед исследователями разных регионов единые цели и методы работы, что позволяло обобщить собранный материал в масштабах страны в целом. Общество инициировало развитие на местах различных научных дисциплин и отраслей знания. Поставленные задачи, варианты их решения, результаты исследований свидетельствуют об уровне развития науки в тот или иной период.

* Вахта трехлистная, (трилистник водяной, трифоль (*Menyanthes trifoliata*), растение семейства вахтовых (*Menyanthaceae*). Многолетнее травянистое растение до 35 см высотой. Листья очередные, тройчатосложные. Цветки бледно-розовые или белые в продолговатой кисти. Плод-коробочка. Растет на моховых и травяных болотах, по сырым берегам рек, стариц, озер, в стоячих водах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекетов А.Н. Исторический очерк 25-летней деятельности Императорского Вольного экономического общества с 1785 по 1890 г. СПб, 1890.
2. Ковалевский М.М. К 150-летию юбилею императорского Вольного экономического общества // Вестник Европы. 1915. № 12.
3. Орешкин В.В. Вольное экономическое общество в России (1765-1917): историко-экономический очерк. М., 1963.
4. Ходнев А.И. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 г. по 1865 г. СПб., 1865. С. 50-77.
5. Белоножко Ю. Тобольские члены и сотрудники Вольного экономического общества (1765-1861) // Югра. 1993. № 11. С. 28-29; № 12. С. 31-32; 1994. № 4. С. 20-22; № 5. С. 30-31; № 6. С. 32-33; № 11. С. 19-20; 1995. № 10. С. 29-31, № 12.
6. Известия // Труды ВЭО. 1792. Т. 46. С. 319-320.
7. Белоножко Ю. Алябьев Александр Васильевич // Югра. 1993. № 12. С. 32.
8. Белоножко Ю. Бабановский Петр // Югра. 1994. № 4. С. 21.
9. ГИА. Ф. 91. «ВЭО». Д. 534 «Таблицы Тобольского наместничества».
10. Кошелев Дмитрий Родионович был вице-губернатором Тобольской губернии в 1797-187 гг.
11. ТГИАМЗ. КП. 12889.
12. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032-1882. Сургут, 1993. С. 219-221.
13. Вигель Ф.Ф. Записки. Т. 1. М., 1918. С. 255.
14. Богдан Андреевич Гермес: Пермские губернаторы. Традиции и современность / Под общ. ред.: И.К. Кирьянова, А.В. Мухина. Пермь. 1997. 59-65.
15. Александрович Н. Гермес Богдан Андреевич // Русский биографический словарь. Т. 5. М., 1914. С. 63, 64.
16. Народные названия растений Тобольской губернии дикорастущих и некоторых культурных / Сост. Н.Л. Скалозубов // Ежегодник Тобол. губ. музея. Вып. 21. Тобольск, 1913. С. 43.
17. Белоножко Ю. Гермес Богдан Федорович // Югра. 1994. № 6. С. 33; ТГИАМЗ. КП. № 12889/6. Л. 7-7-об, 12889/12. Л. 16.
18. ТГИАМЗ. КП. № 12889/6. Л. 7-7 об.
19. ТГИАМЗ. КП. № 12889/12. Л. 16.
20. ТГИАМЗ. КП. № 12889/11. Л. 14.
21. Югра. 1994. № 6.
22. ТГИАМЗ. КП. № 12889/13. Л. 17-17 об.
23. ТГИАМЗ. КП. № 12889/23. Л. 33.
24. ТГИАМЗ. КП. № 12889/20. Л. 30.
25. ТГИАМЗ. КП. № 12889/16. Л. 23-23 об.
26. ТГИАМЗ. КП. № 12889/4. Л. 5.
27. Труды ВЭО. 1814. Т. 66.
28. ТГИАМЗ. КП. № 12889/17. Л. 24-26.
29. Рудольф. О растении и рисунке сусака, или *Butomus Umbellatus* г-на Рудольфа, и отпечатанный рисунок // Труды ВЭО. 1804. Ч. 56. С. 31.
30. Драверт П. Об использовании корневища сусака в качестве суррогата хлеба. Омск, 1921. С. 9-10.
31. ТГИАМЗ. КП. № 12889/8. Л. 24-26.
32. Труды ВЭО. 1851. Т. 3. С. 7-9.
33. Александрович Н. Гасфорд Густав Христианович // Русский биографический словарь. Т. 4. М., 1914. С. 265-268.
34. Вибе П.П. Гасфорд Густав Христианович // Вибе П.П. Омский историко-краеведческий словарь / П.П. Вибе, А.П. Михеев. Н.М. Пугачева. Омск, 1994. С. 56-57.
35. Ботанический словарь. Народные названия растений Тобольской губернии дикорастущих и некоторых культурных / сост. Н.Л. Скалозубов // Ежегодник Тобол. губ. музея. Вып. 21. Тобольск, 1913. С. 41.
36. ГИА. Ф. 91. «ВЭО». Д. 534. Л. 83-108.